

18. 12. 91

Лидер Молодежного театра остается оптимистом
Народная газета. - Душанбе. - 1991. - 18 дек.

Обычно хватает одного какого-то повода, чтобы взять у человека интервью. Тут же, во-первых, Абдулхафиз Кадыров отвечает за Таджикский молодежный театр им. М. Вахидова (ему в конце декабря исполняется 20 лет, а наш собеседник — его художественный руководитель). Во-вторых, А. Кадыров отвечает и за себя — недавно ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств Республики Таджикистан.

— Вы в Молодежном театре с первых дней его существования и, можно сказать, «досуществования», так как театр возник из таджикской студии ГИТИСа, где учились и вы. Начинали актером, теперь вот возглавляете команду бывших своих однокурсников и тех, кто пришел в труппу за эти 20 лет. Главные режиссеры не задерживались подолгу в театре; на вас, наоборот, столь невеселая «традиция» сошла на нет. Потому что вы исконно свой, с вами артистами легче ладить, чем с главрежами со стороны?

— Да, уже девять лет прошло с тех пор. Такая стабильность, если это не диктатура, не политика кнута (а я уверяю, что театральные диктатор — абсолютно не мое амплуа), так вот, такое постоянное просто предполагает дружеские отношения художественного руководителя со всеми работниками театра, взаимопонимание на основе, лишь в крайнем случае способной казаться компромиссой. И тут первостепенно важно видеть, чувствовать каждого отдельного актера и весь театр изнутри. Важно уметь контролировать любую ситуацию — на репетициях и вне их, иметь тонкий ли, весомый ли шанс для того, чтобы последнее слово оставалось за тобою.

При всей искренности, доброжелательности общения с артистами никогда не следу-
ет забывать о природе, суще-
стве дела, которым мы зани-
маемся. Ведь это — театр,
игра (в том числе о-ох какая
игра актерских самолюбий),
непрерывное моделирование
множества ситуаций. В вообра-
жении меняешься местами
с персонажем актера, а зна-
чит, и с ним самим, волен
принять или не принять его

варианты, его аргументы. Повторяю, неважно, в принципе, на репетициях или вне их... Поверьте, опыт худрука, главрежа — очень трудно-дающийся опыт, за него заплачено нервами, ошибками, разочарованиями.

— Ну, раз вы сошли на несколько минорный тон, позвольте не совсем оптимистический, не совсем юбилейный вопрос. Судя по вашим словам, по обстановке в театре — все нормально, все вас и артистов устраивает. По творческой, понятно, линии прежде всего. Тогда почему по результатам республиканских театральных фестивалей «Парасту» вы уступаете некоторым коллективам, в том числе и тем, кто находится в менее выгодных по сравнению с вашими условиях?

— Всегда было, есть и будет определенное противодействие театра и сил вне него, которых данная ситуация в театре никак по разным причинам не устраняет. Пусть мои слова субъективны, оспоримы, но я хочу сказать о явно предубежденном взгляде части театраловых «чиновников» и критиков (особенно приезжих) на наши спектакли. Только один пример. Выдвинули мы на фестиваль «Плач», работу по «Плахе» Ч. Айтматова, созданную известным киргизским режиссером И. Рыскуловым. Во время фестиваля о спектакле высказываются лишь самые приятные мнения; лучшими признаются исполнители главной и второплановых ролей. И одновременно общее мнение меняется: мол, наш спектакль — неудача. Разве может такое быть? Не раздача ли это «всем сестрам по серьгам» — кому-то почтеннее, а нам в качестве утешения?

— Ладно, оставим в стороне фестивальные и иные «интриги», если таковые имели место; обратимся лучше к сегодняшнему дню театра. Не попытка ли хоть как-то выйти из общего театрального кризиса — приглашение на постановку того же И. Рыскулова, других режиссеров? Исходя из чего вы строите свой репертуар и сколько активно воспринимается он зрителем, озабоченным сейчас чем угодно, только не регулярным посещением спектаклей?

— То, что у нас ставят пьесы самые разные режиссеры, имеет, скорее, внутри-театральное значение. Новый режиссер, как правило, хорошая, важная «новость» для артистов, стимулирующая их интерес к работе. Есть тут и известные хитрости, подстановка, беспроигрышность хода. При успехе особых комментариев не требуется, а при полужахле, неуспехе спектакля мы, как говорится, разводим руками. Ну, уж если такому режиссеру который должен был «на раз» выложиться, что-то не удалось, какие особые претензии предъявимы к актерам, к самому театру?

За меняющимся и тревожным «текущим моментом» театральному искусству не утнаться; последней, искомой правды на этой зыбкой почве не найти. Поэтому, не теряя надежды на какой-то прорыв в современной драматургии, основной упор мы делаем сейчас на классику, на непреодолимые темы, на произведение из национальной классики, к которым театры республики еще не обращались. Что касается зрителя, то тут мы находимся в понятном двойственном положении. Необходимо и высокое искусство, для зрителя подготовленного, искусственного и — спектакли доходчивые, несложные по форме. Реально совместить это очень сложно. Со зрителем у нас, конечно, много проблем, особенно в столице, на стационаре. Ничего, пока видишь, что усилия наши ненапрасны. Так, «в де-

Сятку» мы, по-моему, попали в мелодраму о военной поре «Струны любви» К. Кирома. Двадцать ее представлений прошли практически при полных залах. Вообще же с аншлагами у нас идут первые пять-семь показов спектакля.

— В юбилейном для театра сезоне к вам пришло пополнение из Щепкинского училища при Малом театре. Омоложение труппы, многообещающие дебютанты — это прекрасно. Все же, насколько я знаю, ваша труппа и без них укомплектована. Да плюс, наверное, не исключено когда-либо пополнение из института искусств им. М. Турсун-заде, где вы, кстати, преподаете...

— Театры, чтобы выжить в теперешней обстановке, должны быть мобильными, с небольшим актерским составом. Доказательство тому — многие зарубежные труппы, в спектаклях которых занято буквально от двух до пяти-шести артистов (это я наблюдал сам на Международном фестивале театров для детей и юношества в Ростове-на-Дону). Сразу к такому типу трупп не перейдешь, но мы сейчас ставим немногочисленные спектакли именно с учетом на «выживание».

Точно не знаю, что думают по данному поводу в Министерстве культуры и институте искусств, продолжая выпускать артистов, не знающих, где их ждут. Видимо, это надо, скорее, тем, для кого обучение будущих артистов — единственный источник существования. Для нашего же театра его 20-летие наверняка обозначает рубеж, перейдя который, надо будет решать несравненно более сложные творческие и организационные задачи. Оптимизм, желание работать у нас есть: в общем, ближайшее время, ближайшие сезоны покажут, на что мы способны в иных, чем прежде, условиях, на что нам стоит рассчитывать.

К. КЛЮТКИН.